

КИРА ИСТВУД

Она стала
злодейкой
любовного романа

Зная будущее, изменяю судьбу!

Кира Иствуд

**Я стала злодейкой
любовного романа**

«Автор»

2022

Кира Иствуд

Я стала злодейкой любовного романа / Кира Иствуд — «Автор», 2022 — (Зная будущее, изменяю судьбу!)

Каково же было моё удивление, когда я, обычная студентка из России, открыла глаза и обнаружила себя в фэнтезийном мире моего любимого романа! Вот только заняла я место не главной героини — доброй волшебницы Элизы. Нет! Я попала в тело капризной и завистливой Виктории Саблфорд — главной злодейки, чья судьба — это строить козни, позорить себя и свою семью, а в конце умереть от рук любимого, по совместительству — истинного, наречённого судьбой. «Нет уж, увольте! — говорю я сама себе. — Умирать я не собираюсь! И никакая истинность мне не сдалась!»

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	16
Глава 5	21
Глава 6	25
Глава 7	28
Глава 8	32
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Кира Иствуд

Я стала злодейкой любовного романа

СУПЕР НОВОСТЬ!

Вышла бумажная книга (от АСТ).

Книга "Я стала Злодейкой"

теперь доступна в книжных магазинах!

Буквоеде, Wildberries, в лабиринте и других!

Пролог

Туман перед глазами рассеивается, и я вижу... Его. Высокого, пугающе сильного, с широкими плечами и отметинами шрамов на лице. Лишь взглянув, я чувствую, как у меня отнимаются ноги от страха и... предвкушения. По спине прокатывается волна мурашек.

Он по горло закован в черный королевский бархат со вставками драконьей кожи. На мне же только сорочка из тончайшего шелка. Ткань холодит кожу.

– Ты долго? – спрашивает мужчина. – Свадебный алтарь готов, поторопись.

Слова жесткие, в голосе ни грамма нежности. Он протягивает руку. На одном из пальцев блестит золотое кольцо, у меня – такое же. Мы обменялись ими три часа назад на церемонии обручения.

Опустив взгляд, я замечаю причудливый узор на моем запястье – такой же узор у мужчины напротив – метка судьбы. Судьба очень редко сводит истинных, но мне повезло. Повезло же?

Нас разделяют несколько метров. Несколько шагов... Я пытаюсь их сделать и не могу, босые ступни точно примерзли к каменному полу замка. Дурное предчувствие перехватывает горло.

За спиной мужчины возвышается алтарь в форме длинного каменного ложа, укрытого волчьими шкурами. Их украшают символы королевского рода Цезариус. Его рода.

– Чего медлишь? – Ухмылка мужчины походит на звериный оскал. – Разве это не то, чего ты хотела?

– Мы хотели, – говорю я.

– Мы... – У него кончается терпение, и он шагает навстречу, хватая меня за руку, рывком притягивая к себе.

Его руки горячие, а объятия сильные, но в них ни грамма любви, ни капли нежности. Горькая усмешка кривит его губы. Глаза светятся золотом, зрачок вытягивается в вертикальную линию.

Мое сердце колотится как бешеное, словно желая вырваться из груди. Мужчина толкает меня на алтарь и смотрит сверху вниз, точно волк на презренную добычу.

– Раздевайся! – приказывает он.

Я начинаю торопливо стягивать сорочку. Под его оценивающим взглядом движения делаются неловкими, невесомая ткань выskalзывает из дрожащих пальцев. Этого ли я хотела? О такой первой ночи мечтала?

Мои чувства мечутся между страданием и счастьем. Мы поженились! Остался только этот ритуал, и мы станем настоящей парой! Я стану кронпринцессой Руанда! Так чего еще желать? Я так люблю его, так...

«Но любишь только ты, – шепчет противный голосок внутри. – В сердце твоего будущего мужа много любви... Но эта любовь не к тебе. А к той гадине, Элизе, которая строит из себя святошу!»

«Нет-нет! Мы истинная пара! Нам суждено быть вместе!» – думаю я и сама себе не верю.

Мужчина устает ждать, пока я разденусь, и сам сдирает с меня сорочку, грубо откидывает в сторону, словно мусор. Наваливается сверху, обжигая дыханием шею.

С моих губ срывается полувздых-полустон. Я прикрываю глаза, чтобы не видеть мрачную ухмылку, блуждающую по его лицу. Чтобы хоть на секунду забыться, представить, что он полностью мой.

«Я и Алан... мы будем счастливы. Мы истинные!» – пролетают у меня в голове мысли. Очень далекие от правды...

Я еще не знаю, что с этого момента мне осталось жить ровно десять дней. А умереть суждено от меча любимого мужа.

Ведь я, Виктория Саблфорд, главная злодейка этого романа.

– Нет! Не бывать этому! – Я вскакиваю, вырывая себя из воспоминаний.

Видение свадебного ритуала меркнет, я снова оказываюсь в своей шикарно обставленной комнате... или, скорее, в комнате Виктории Саблфорд, в чье тело я попала после того, как меня сбила машина.

И каково же было мое удивление, когда я, обычная студентка из России, открыла глаза и обнаружила себя в фэнтезийном мире моего любимого романа!

Вот только заняла я место не главной героини – доброй и невинной Элизы. Нет! Я попала в тело капризной и завистливой Виктории Саблфорд – главной злодейки, чья судьба – строить козни, позорить себя и свою семью, а в конце – умереть от рук любимого. По совместительству – истинного.

«Нет уж, увольте! – говорю я сама себе. – Умирать я не собираюсь! И никакая истинность мне не сдалась!»

Слава небесам, пока что с будущим мужем я не знакома! И сделаю все, чтобы мы никогда с ним не встретились, тем более что знаю сюжет наперед.

Если же повстречаемся, ни за что в него не влюблюсь! Пусть он хоть трижды моя истинная пара!

Я обязана изменить судьбу злодейки и найти способ вернуться в свой мир!

Глава 1

Кажется, я умерла...

Но на самом деле плохо помню, что случилось... Последние дни пребывания в реальном мире подернулись туманом. Только последний миг ясно всплывает перед внутренним взором. Я бежала через дорогу, свет фар ударил в лицо, ослепляя, а потом... Боль! Визг шин. И чернота.

Открываю глаза и первое, что вижу – незнакомую женщину лет сорока в белом чепчике и старомодном костюме служанки. Склонившись надо мной, она поправляет подушки, напевая под нос простенькую мелодию. Сама я лежу под одеялом на широкой кровати с балдахином, который покачивается от свежего воздуха, проникающего через приоткрытое окно. Позолота стен и мебели переливается под лучами солнца.

Голова звенит, в висках молоточками стучит боль.

– Ах-х, – слетает с моих губ мучительный стон.

– Виктория, вы проснулись! – отшатываясь, испуганно бормочет женщина. В ее голосе удивление и... досада?

– Кто вы? Где я? – выдавливаю я. В голове сумбур, мысли путаются. Это не похоже на больницу... Тогда где я? Кто эта женщина?

– Я ваша служанка. Вы в доме своего отца, где же еще! Ох, надо сообщить графу, что вы проснулись... Вы всех очень перепугали!

– Что случилось?

– Хотела бы я знать! Три дня назад вас нашли ночью в саду. Вы словно... словно... – она замолкает, будто не уверена, говорить ей или нет.

– Что?

– Глупость, конечно, но конюх утверждает, что видел вас на крыше. Словно вы прыгнули с нее. Но это невозможно.

В горло словно насыпали песка, на языке горечь. Я подношу руки к глазам... но это не мои руки. Волосы, разметавшиеся по подушкам, – не мои волосы!

– Не понимаю... – шепчу я, мучительно жмурясь.

– И я, – кивает служанка. – Вы никогда бы так не поступили, Виктория. Только не вы... – На миг в интонации проскальзывает презрение, но служанка тут же берет себя в руки. – Да, это точно невозможно. На вас нет даже царапины! Однако вы никак не просыпались. Ваш брат уехал в город за целителем. Сейчас же отправлю ему весточку, чтобы он возвращался. Что все-таки произошло? Как вы себя чувствуете?

– Ни-ничего не помню... – с трудом выговариваю я, язык и рот тоже словно чужие. Глаза слезятся, мысли бегают по кругу. «Что происходит?!» – все громче вопит сознание.

– Вы... вы могли бы принести зеркало, – жалобно прошу я.

Женщина нерешительно кивает и, взяв со стола круглое зеркало на позолоченной ножке, подносит его к моему лицу. То, что я вижу в отражении, меня поражает.

Это я?

Нет... Это, должно быть, какая-то шутка!

Гладкая светлая кожа буквально светится изнутри, губы яркие и крупные, глаза похожи на подсвеченные солнцем голубые лазуриты. Настоящая красавица... Но как такое возможно? Как это произошло?

Я трогаю свое-чужое лицо, провожу пальцами по мягким, как шелк, темным волосам. Ничего общего с моими мышиными волосенками.

Должно быть, со стороны я похожа на сумасшедшую, но служанка тактично молчит, хотя и не может скрыть любопытство.

– Небо, кто эта красавица... – невольно бормочу я.

Служанка не удерживает скептической гримасы. Видно, я чем-то сильно ей насолила, но сейчас не время об этом думать.

– О вашей красоте ходят легенды, Виктория, – все же говорит она.

Неожиданно на ум мне приходит строчка из романа «История потерянной дочери», да так четко, словно кто-то шепчет мне ее на ухо.

«Виктория Саблфорд была настолько же красива, насколько черна внутри. Ее неотразимые глаза, похожие на драгоценные камни, пленяли мужчин, но ужасные манеры и злоба отталкивали. Ни один благовоспитанный человек не был способен вынести общество Виктории слишком долго, потому ее окружали лишь подхалимы и сплетники».

– Пожалуйста... можете оставить меня одну? – прошу я. Голос дрожит от эмоций.

– Да, конечно, – с сомнением тянет служанка. – Но если что...

– Не заходите, пока я вас не позову! – тверже говорю я.

Служанка сдержанно кивает и молча удаляется.

Оставшись одна, я тут же пытаюсь встать. Голова кружится от слабости, но я упряма. Полчаса мне требуется, чтобы прийти в себя, и еще столько же, чтобы понять – я попала в мир романа «История потерянной дочери». Но вселилась не в главную героиню, а в злодейку.

Невероятно! Нереально! Но здесь и сейчас все выглядит слишком настоящим. На пробу я щипаю себя за руку и тут же морщусь. Боль очень даже реальна! Остается шанс, что происходящее – злая шутка... Или мне просто мерещится... Может, в реальности я лежу в коме? Или просто без сознания? Нет, сердцем чувю – все взаправду. Не бывает таких реалистичных снов!

«Проклятье! Как подобное могло случиться! – вопят мысли, пока я потерянно осматриваю комнату, больше похожую на покои принцессы. – Мало того, что каким-то образом попала в роман! Так еще и оказалась на месте злодейки!»

Холодея от дурного предчувствия, я сверяюсь с настенным календарем. Судя по нему, жить злодейке Виктории оставалось ровно три месяца.

На самом деле меня зовут Катя Миронова. Я родилась в России и была обычной студенткой – из тех, кого кличут ботаниками. Настоящая серая мышка. Красотой не отличалась, жила от стипендии до стипендии, подрабатывала за гроши в ночном магазине. Мечтала о светлом будущем...

Влюблялась я лишь однажды, но чувства обернулись болью предательства. С тех пор пообещала себе в сердце никого не впускать.

Да и к чему эта дурацкая любовь, если существуют любовные романы? Их я могла читать ночи напролет! Моей любимой книгой была незатейливая фэнтезийная история про потерянную графскую дочку по имени Элиза.

Книга так и называлась: «История потерянной дочери».

Элиза жила в бедности, но сумела сохранить доброе сердце и даже открыла в себе дар целительной магии.

Главным героем был мрачный принц оборотней – Алан, старший из рода Цезариус, наследник престола. Элиза влюбилась в него с первого взгляда.

Но вот несчастье! Оказалось, что Алан недавно отыскал свою истинную пару, которой оказалась очень красивая, но капризная и злая девушка по имени Виктория Саблфорд. В высшем свете Виктория была знаменита своим невыносимым характером и отсутствием манер. За глаза ее называли «бешеная» и никак иначе.

Казалось бы, у Элизы нет шансов, ведь ни один оборотень не бросит свою истинную пару, которую так сложно отыскать! Однако связь душ не гарантирует чувства, а перед настоящей любовью ничто не устоит. Даже судьба!

Виктория из книги видела отношение Алана к Элизе и страшно ревновала. Она всячески пыталась подставить Элизу, очернить ее доброе имя, и даже едва не отравила.

В конце концов, снедаемая гневом и ненавистью, злодейка обратилась к запрещенной черной магии и попыталась наложить на принца заклятие забвения и даже приворота. В итоге она сумела настоять на скорейшей свадьбе, но даже статус жены ее не спас.

Алан сумел разглядеть гнилую суть Виктории, и когда та в очередной раз покусилась на жизнь Элизы – принц пронзил ее черное сердце собственным мечом.

Но есть закон, по которому если самолично убиваешь своего истинного, то умираешь сам. Но – о чудо! Метка исчезла с руки мертвой Виктории и проявилась на запястье Элизы

Элиза и Алан поженились, у них родились чудные детки. И жили они долго и счастливо! Конец!

Не помню, откуда у меня взялась эта книга, но именно с нее началась моя любовь к романтическим историям. Но «История потерянной дочери» всегда оставалась любимой...

А в итоге – обернулась проклятием.

«Так, спокойно, – говорю я себе, – я жива и это главное! У меня есть два пути. Первый – всем кричать, что я из другого мира. Но чего я добьюсь? Разве что в местную больничку упекут. Второй вариант – исходить из того, что это параллельная реальность, и я тут надолго. Если мне все это только мерещится, то хуже не сделаю...»

Умирать я не собираюсь, а вот жить в теле невероятно красивой девушки, купаться в роскоши и бед не знать – меня устраивает.

«Вот только что делать с моим будущим убийцей, принцем Аланом? Если события пойдут по сюжету, то мы с ним вскоре встретимся на балу... у меня появится метка и мы станем парой. Допустить этого никак нельзя! Ни за что нельзя с ним сталкиваться! Пусть встретит свою Элизу и живет с ней счастливо! Всего-то надо не идти на бал! Проще простого!»

Глава 2

– Мне сказали, ты отказываешься идти на бал? – хмурясь, спрашивает граф Рональд Саблфорд, а по совместительству отец Виктории. Эти слова – первое, что я от него слышу.

Он вернулся в усадьбу через два дня после моего здесь пробуждения, но даже не зашел проведать дочь, вместо этого через слугу вызвав ее на разговор. Граф восседает во главе пустого обеденного стола, на котором стоит лишь несколько декоративных свечей, кувшин с морсом и стаканы. Мы здесь не ради семейного завтрака, а потому что отец хочет при всех отчитать нерадивую дочь.

Высокий, жилистый, суровый – граф похож на вышедшего в отставку офицера, у него короткий ежик седых волос и взгляд человека, не знающего жалости.

По правую руку графа пристроилась его вторая жена и моя мачеха – Роза – глупая и жадная женщина. На ней столько косметики, что за пудрой не видать настоящего лица.

Слева с надменным видом сидит единокровный брат Виктории – Деккард. Самодовольный белокурый красавец, будущий глава семьи, подающий надежды ученик магической Академии. В романе он упоминался только пару раз: когда пытался ухлестывать за Элизой и когда у всех на глазах отвесил Виктории пощечину.

Я сижу через стул от брата и боюсь поднять на семью взгляд.

Слишком опасаясь, что кто-нибудь из них раскроет во мне самозванку. Магией, или просто отцовское сердце почует... Однако, кажется, я зря переживаю; больше похоже, что до Виктории в этом доме никому нет дела. Слуги при моем появлении презрительно морщатся и стараются убраться подальше. Брат игнорирует, отец и вовсе делает вид, что дочери у него нет. И только Роза иногда отпускает едкие замечания.

Ничего удивительного, ведь Виктория – незаконнорожденный ребенок, темное пятно на репутации семьи. Рональд Саблфорд изменил первой любимой жене, матери Деккарда, а когда она узнала об этом, то не смогла его простить. Поговаривали, что именно горе стало причиной ее болезни.

Перед самой смертью она попросила неверного мужа позаботиться о незаконнорожденной дочери... Скрепя сердце Граф выполнил последнее желание умирающей. Он забрал маленькую Викторину у ее матери и привел девочку в свой дом.

Однако когда пятилетняя Виктория перешагнула порог, то столкнулась лишь с презрением. Каждый в поместье перекладывал на ее плечи вину за смерть хозяйки, словно это она была виновата в похождениях своего отца. Словно это она – источник всех бед. Неудивительно, что со временем Виктория ожесточилась и стала главным злым персонажем романа. Она выросла, лишенная любви, и поэтому цеплялась за свои чувства к Алану, как утопающий за спасательный круг, не желая выпускать из удушающих объятий безразличного к ней мужчину.

Однако я – не она, и не собираюсь повторять ее печальную судьбу. Не собираюсь умирать из-за чужих ошибок!

– Отец спросил тебя про бал! Ты что, язык проглотила? – визгливо говорит Роза, постукивая ногтем по стакану. – Как смеешь игнорировать отца!

– Извините, я задумалась, – вежливо отвечаю я и тут же замечаю удивление на лицах. Точно, ведь прежняя Виктория не потерпела бы такого отношения мачехи. Она бы уже вскочила и с яростью швырнула бы в Розу свечой со стола, устроив скандал на ровном месте, что в итоге опозорило бы Викторину только больше... Должна ли я поступать так же? Не слишком ли подозрительны резкие перемены?

– Я еще неважно себя чувствую, – пытаюсь оправдаться я.

– Ты в своем уме?! Хоть немного интересуешься новостями? Знаешь, кто устраивает бал?! – раздраженно спрашивает граф, полностью игнорируя мои слова о самочувствии. Ему плевать на состояние дочери? Бедная Виктория, как она это выносила?

– Конечно... папа, – говорю я, припоминая события книги. – Это королевский бал, я долго его ждала, но мое самочувствие...

– Приглашение утверждено королевской печатью! Не прийти – значит выразить неуважению Его Величеству и королевским гостям! Ты в такое положение хочешь меня поставить?

– Думаешь только о себе! – взвизгивает рядом Роза. Чем-то она напоминает мне собачку-болонку, гавкающую под руку.

– У меня уважительная причина... – пытаюсь я вновь достучаться до моего «отца».

– Мне неинтересны твои капризы! Тебе не пять лет, когда все сходило с рук! На балу будут присутствовать высокопоставленные гости. В особенности кронпринц Руанда. Мы зависимы от торговли с ним и его отцом. Если хочешь зваться графской дочерью – будь добра не только тратить мои деньги, но и нести обязательства! И только попробуй опозорить меня. – Граф стискивает пальцы в кулак, его голос дрожит от едва сдерживаемой злости, а ледяной взгляд впивается в мое лицо. – Если ты только посмеешь...

– Хватит, отец! – вмешивается Деккард. – Виктория все поняла. Поняла ведь? – брат переводит на меня хмурый взгляд.

Я киваю, но в горле стоит ком. Еще никто и никогда не разговаривал со мной с подобной ненавистью! Будь это мой настоящий отец, я бы не сдержала слез.

По книге я, конечно, знала, что у Виктории сложные отношения с семьей, но не подозревала, что настолько. Все-таки история была об Элизе... о ее жизни, в которой «бешеная Виктория» выступала вечно мешающей занозой.

– Бал через два дня. Будь добра, не выкинь еще какой-нибудь дурости... Иначе я разочаруюсь в тебе еще сильнее, – сухо говорит граф, поднимаясь с места.

Я молча смотрю, как мой названный отец покидает столовую. Роза спешит за ним как верная собачонка. Следом выходит брат и служанка, что ждала у дверей.

Я остаюсь совсем одна за огромным столом, посередине которого продолжают гореть несколько декоративных свечей. Воск стекает по витым граням, словно напоминая, как мало у меня остается времени. Я не отрываю задумчивого взгляда от рыжего пламени.

«Такой большой дом, а я в нем – совсем одна», – так, должно быть, чувствовала себя здесь Виктория. Интересно, что стало с ее матерью? В книге об этом не было ни слова...

Огонь пляшет на тонком фитиле. Вместе с ним сгорают секунды моей новой жизни.

«Может, сбежать из этого жуткого дома? – думаю я. – Но куда я пойду? Кем буду? Граф, очевидно, очень боится за свою репутацию и не позволит дочери разгуливать, где попало. Его связей хватит, чтобы отыскать меня! И как он тогда поступит? Запрет? Или выдаст за какого-то старика? А может вовсе сошлет в отдаленный монастырь, как в этом мире поступают с женщинами, чтобы “подлечить их душевное здоровье”!»

Изображать болезнь и дальше – опасно, вдруг отец вызовет лекаря, а тот поймет, что в теле Виктории чужая душа? Это все-таки магический мир! И тут есть черная магия! Меня попросту примут за ведьму, и тогда я не проживу даже отведенных мне трех месяцев! А даже если удастся пропустить именно ближайший бал, то ведь они здесь проводятся каждый месяц, если не чаще! Рано или поздно придется туда идти... и как дипломатической гость страны, Алан будет присутствовать на многих из них!

Похоже, свернуть с намеченного сюжета будет совсем непросто... Что, если моя смерть – это единственная возможная концовка? Что, если, как бы я ни трепыхалась, все сведется к ней?

Мысль пугающая, настолько, что у меня леденеют пальцы. Я вцепляюсь в скатерть. Что мне делать? Как быть?! Взгляд невольно падает на запястье моей правой руки. Сейчас там

чистая кожа... Но стоит мне увидеть истинного, как на ней проявится узор – точно такой же, какой Алан носит с рождения.

Едва он увидит метку, то вцепится и не отпустит.

Во вселенной книги оборотни верят, что для каждого в мире существует полностью подходящая для него пара. Как бы идеально совместимая душа, вторая половинка, которую, если не встретил в этой жизни, будешь искать в следующей. А метка на запястье – это стрелка компаса. Стоит душам с одинаковой меткой встретиться, как между ними натягивается незримая связь, и нет способа ее разорвать.

По мне, так все это псевдоромантическая чушь! Она хороша для милой фэнтезийной сказки, и не более... И пусть эта сказка теперь – моя жизнь, но я точно не собираюсь по указке якобы судьбы кидаться в объятия чужого мне человека.

Однако, к сожалению для меня, в волчьем народе Алана на истинности в некотором роде заиклены, для них найти истинного – дороже любых сокровищ. Только от такой пары могут родиться по-настоящему сильные дети, даже есть шанс на рождение ребенка с высшим даром магии. Не говоря о том, что, находясь рядом, связанные меткой люди усиливают способности друг друга. Считается даже, что такие пары живут гораздо дольше, реже болеют и до глубокой старости сохраняют трезвость рассудка.

Жаль, любовь комплектом к истинности не идет... По крайней мере Виктории на это надеяться точно не стоит.

Король отдаст меня Алану, просто чтобы избежать политического конфликта. Никого не будет волновать, что со мной случится дальше.

Нет уж! Я никак не могу позволить, чтобы этот Алан узнал о нашей с ним «совместимости»! Но и вечно бегать от балов я не смогу! Чтобы граф оставил меня в покое, придется сходить туда, но просто не попадаться на глаза волчьему принцу! И как-то скрыть запястье, чтобы уж точно не рисковать!

Но как это сделать?

Я гипнотизирую свою руку, как вдруг мне в голову приходит совершенно безумная идея. Повинуясь порыву, я подтягиваю к себе свечу и подношу к огню запястье. Жду...

Пламя обжигает кожу, но я терплю, сжав зубы. Нет, я не сошла с ума... Просто если кожа будет повреждена, то будет причина обмотать запястье, скрыв его от глаз. А кроме того, метка, даже если появится, то уж наверняка ляжет неровно, а значит, не будет один в один повторять узор принца оборотней. Шрам – не такая уж большая плата за мою жизнь.

Чтобы не застонать от боли, я закусываю губу. Зажмуриваюсь. Проклятье, как же жжется! Нет, надо терпеть! Еще немного, ну же!

– Что ты творишь, дура! – неожиданно ударяет по ушам возмущенный возглас.

Глава 3

– Что ты делаешь, дура! – кричит Деккард.

За несколько шагов он оказывается рядом и отталкивает свечу. Та катится по столу, пламя мгновенно перепрыгивает на скатерть. Деккард хватается кувшин с морсом и выплескивает его содержимое на язычки огня. Те с шипением гаснут. Красное пятно растекается по столу точно кровавая рана.

«Дурной знак», – невольно думаю я, поднимая испуганный взгляд на взбешенного брата. Но вместо отповеди он хватается меня за обожженную руку.

– Ай!

– Тише! Дай посмотреть, не дергайся!

Я замираю, растерянно наблюдая, как Деккард подносит мое раненое запястье к губам и что-то шепчет. Его дыхание холодом касается кожи. Боль утихает... Хотя ожог выглядит по-прежнему.

– Что ты сделал? – удивленно спрашиваю я.

– Лучше объясни, что сделала ты! Зачем ты... Проклятье! Ты что, с головой не дружишь?!

Ситуация крайне неловкая. Чувствую, как щеки заливают румянец стыда. Как тут объяснишься?

– Извини, что доставила неудобства... Я просто засмотрелась на пламя и... – Я пытаюсь выдумать хоть какую-то правдоподобную ложь, но ничего не приходит в голову.

– Что? – перебивает меня брат, удивленно поднимая брови и глядя на меня так, словно перед ним не сестра, а единорог. Весь его гнев куда-то испаряется, сменяясь озадаченностью.

– Э-э... Я что-то не то сказала?

– Нет... Но ты извинилась. Это на тебя не похоже, Виктория... Очень непохоже. – Отпустив мою руку, он отходит на пару шагов назад, окидывая меня подозрительным взглядом. Я ежусь от неприятного чувства.

– Я ведь это и раньше заметил, – говорит он, щурясь. – Ты и при отце была странная! Словно... словно...

Он замолкает, но я мысленно продолжаю его фразу.

«Словно другой человек».

Он же это хотел сказать? Тревога давит камнем на сердце, мне становится тяжело дышать. Что будет, если меня раскроют? Ведь это магический мир... Способы наверняка есть!

Словно прочитав мои мысли, Деккард говорит:

– Еще этот странный обморок... Виктория, ты ничего не хочешь мне рассказать?

– Нет! – Мой голос походит на писк. Из меня ужасная актриса и я никогда не умела правдоподобно лгать! Я просто обычная девушка, тихая студентка, жизнь не готовила меня к таким ситуациям! В отчаянии я пытаюсь понять, как бы вела себя настоящая Виктория? Что бы она сделала?!

– Пожалуй, я покажу тебя моему учителю по магии. Он сделает кое-какие тесты... Да, завтра же! А то ты меня пугаешь.

– Откуда... откуда взялась эта забота? Ты что, головой ударился? Не ты ли повторял как заведенный, что я тебе не сестра? – Эти слова приходят сами собой, губы складываются в несвойственную мне ухмылку так, словно частичка настоящей Виктории все еще существует где-то в глубине меня. А может... может, я просто вспомнила подходящий момент из книги?

– О, так ты в порядке? – вскидывается брат. Такая манера общения ему куда привычней.

– Была, пока тебя не увидела.

– Неужели? – В его голосе прорезаются стальные нотки. – Зачем ты жгла руку, Виктория?

– Задумалась, – вздергивая подбородок.

– Я хочу знать правду.

– А мне плевать на твои хотелки! Я не обязана отчитываться.

– Да как ты... – Он стискивает кулаки, сверкая глазами. – Ты такая же сумасшедшая, как твоя мать! Испорченная кровь!

Он замолкает, но глаза его продолжают гореть ненавистью и еще чем-то... Каким-то особым потаенным желанием. Взгляд скользит по мне. От моих глаз к ярким губам, потом по изящной шее, к декольте. На нем взгляд Деккарда замирает, приклеивается.

Ого! Это плохо. Только *такой* «братской любви» мне не хватало...

– Всего доброго, – бормочу я, вставая с места и торопливо направляясь к выходу. Пусть это выглядит как побег... Пусть! Главное – поскорее убраться отсюда.

Спиной я чувствую прожигающий взгляд, до последнего жду, что Деккард меня окликнет, вернется к теме с магической проверкой... Но нет. На этот раз мне везет.

Пробежав по коридору, я заскакиваю в свою комнату и падаю на кровать. Поднимаю к глазам запястье. На нем бугрится свежий шрам... Надеюсь, все это не зря.

«Пожалуйста, пусть это поможет», – прошу я сама не знаю кого. Может быть, Бога попандцев, если такой существует! Новый мир меня пугает до чертиков. Я здесь всего пару дней, а нервы уже натянуты до предела. Что будет на балу и представить страшно...

Мне невольно вспоминается прежняя жизнь – тихие вечера за книгой, учеба, вечерняя работа... Почему я не ценила спокойствие, в котором жила? Что со мной происходило в последние дни перед аварией? И почему я ничего не помню, кроме последнего мига? Даже лица родителей будто потихоньку улечиваются из памяти, да и остальное как в тумане... Что, если скоро я вовсе забуду о прошлом, превратившись в злодейку-Викторию?

Нет, я сделаю все, чтобы не допустить этого! Надо собрать силы в кулак и хорошенько напрячь мозги. Ведь у меня есть то, чего нет ни у кого в этом мире. Я знаю будущее! А значит, в силах его изменить!

Внезапно в дверь стучатся, заставив меня вздрогнуть.

– Кто?

– Это Лили, служанка. Меня послал ваш брат... Я зайду? – она открывает дверь, не дожидаясь моего ответа, словно он ей не особо-то и важен. Правильно, мое мнение стоит куда ниже мнения любого в этом доме.

Лили оказывается довольно молоденькой девушкой с веснушками по всему лицу. В руках она держит тазик с водой и бинты.

– Деккард сказал, вы обожглись. И попросил обработать ваши раны.

– Я сама, спасибо.

– Нет, вы не поняли. – Она улыбается той самой улыбкой, с какой врачи разговаривают с умалишенными. – Он настоятельно попросил меня. Обработать. Ваши раны.

В груди вспыхивает раздражение, которое я не показываю, послушно протягивая руку. В конце концов – этого я и хотела, скрыть запястье под бинтом.

Служанка кивает. Обработав рану какими-то пахучими травяными мазями, она широким слоем наматывает чистую белую ткань.

Когда повязка готова, я узнаю радостную весть – носить ее придется ровно четыре дня. Значит, и на балу! Значит, я все верно рассчитала и метку никто не увидит, даже если она появится! Меня не должны ни в чем заподозрить, ведь истинные находятся слишком редко, и еще реже такая связь возникает между оборотнем и человеком.

Из книги я помнила, что при волчьем народе Алана прятать запястья считается дурным тоном, но не в том случае, когда дело касается медицинской необходимости. Что ж, тогда можно готовиться к балу и ни о чем не беспокоиться!

Следующие два дня пролетают в сборах. Меня не оставляют одну ни на мгновение, Лили и вовсе следует тенью. Закрадываются подозрения, а уж не брат ли подослал ее следить, чтобы я не наделала глупостей?

Для него мое поведение, должно быть, выглядит как раздвоение личности, а как он объясняет себе ожог – и вовсе загадка. Хорошо, что Виктория и раньше не отличалась благоразумием.

Каждую свободную от сборов минуту я пытаюсь тратить с пользой, например, читая книги по истории государства или гуляя по усадьбе, чтобы запомнить расположение комнат. Будет глупо, если кто-то заметит, что я не могу найти кухню в доме, где прожила последние четырнадцать лет.

Для девочки из глубинки России этот дом – точно шикарный музей. Только преследование Лили мешает мне уж слишком откровенно пялиться на богатую резную мебель, изысканную золотую лепнину и магические вещи, попадающиеся то тут, то там.

Так, например, я нахожу настенные часы, которые работают на каких-то странных кристаллах, в некоторых комнатах мне встречаются магические календари – прозрачные корочки, в которых сами собой меняются месяц и день а еще тяжелые предметы можно делать легкими, если приложить к ним заряженные особой магией кубики.

Магией в этом мире владеют отнюдь не все! Учителя стоят дорого, поступить в академию сложно, да и дар встречается не так часто.

Но что меня удивляет – так это почему не придумают каких-то магических решений для местной одежды! Она здесь в худших традициях земного средневековья! Корсеты, нижние юбки, подвязки! Да, красиво и дышать в них не так трудно, как ожидалось. Но как же сложно они зашнуровываются! Одеться на прогулку – настоящий квест! Да, есть служанки... Но я чувствую себя неуютно оттого, что чужой человек меня одевает, причесывает и даже... даже порывается мыть!

На бал я хочу одеться скромно, но сдержанных платьев в арсенале Виктории попросту не оказывается. Отец, похоже, и правда относится к событию серьезно. В дом приезжают лучшие ювелиры, дизайнеры и стилисты. Страшно представить, сколько денег стоят их услуги.

В итоге, когда все готово, прическа, туфли и платье Виктории блещут так, что глаз не отвести. Я словно настоящая принцесса из детской сказки.

Похоже, единственное, чем граф гордится в своей дочери – это ее внешность. Потому он и хочет выставить ее напоказ. Может, думает, что блеск бриллиантов настолько ослепит людей, что они не заметят «бешеного» характера дочери?

В некотором роде так и случается. Брат, едва увидев меня, застывает, не донеся чашку с чаем до рта. Слуги становятся вдруг улыбчивыми, а граф светится удовольствием, и только меня мучают мрачные предчувствия.

Перевязанное бинтами запястье украшает лента и браслеты, опасаться нечего... Но все же что-то меня тревожит... А вдруг я не все предусмотрела? Вдруг уйти от сюжета будет не так просто?

«Нет, нельзя думать о плохом! – говорю я себе. – Все будет хорошо и точка! Ведь оборотни в этом мире презирают людей, и без метки принц Алан на меня даже не взглянет! Зачем ему та, о ком ходит столько дурных слухов?»

С этими мыслями я сажусь в карету, с этими мыслями вхожу во дворец короля. Людей так много, что я вконец воодушевляюсь. В такой толпе мне нечего опасаться!

Так я думаю ровно до той секунды, пока не вижу... его. Своего будущего *убийцу*.

Глава 4

Дворец Короля встречает меня благородной музыкой, приятными запахами и невероятными блюдами, которые выглядят как произведения искусства. Под потолком мерцают гроздьи магических сфер, стены украшены колоннами и скульптурами, а в центре зала кружат пары.

Дамы в пышных платьях здороваются со мной, как с любимой подругой. Мужчины белоснежно улыбаются, провожая заинтересованными взглядами.

У меня разбегаются глаза. Как же красиво! Точно в сказке! На миг я даже забываю об опасности, восхищение перекрывает чувство тревоги. Но потом я взглядом выхватываю в дальней части зала темные силуэты людей, которые выбиваются из идеалистической картины. Я буквально кожей чувствую окружающую их ауру опасности. Издалека лиц не разглядеть, но даже так мое сердце на миг замирает, а потом пускается вскачь.

– Это важные гости Короля, послы из Руанда – страны оборотней, – тихо говорит Деккард, замечая, куда я смотрю. Сегодня брат сопровождает меня. – Они прибыли для решения политических вопросов, – объясняет он.

– Каких?

– Этого тебе знать не нужно. Просто держись от них подальше. – Придерживая меня за локоть, Деккард наклоняется к самому моему уху. Его голос падает до шепота. – Если только не хочешь родить одному из этих блохастых парочку щенят.

Меня передергивает от его слов. Брат ухмыляется.

– Не переживай, – снисходительно говорит он. – Народ Руанда человеческую расу презирает. И к местным красавицам они относятся как к развлечению на одну ночь, не больше.

– Почему они нас недолюбливают? – Я знаю ответ, но все же спрашиваю.

– Из-за человеческой ветрености. В Руанде создают семьи на всю жизнь, а люди на это неспособны... и ты тому яркий пример, – он замолкает, глядя на меня с многозначительной ухмылкой. Намекает на мое происхождение и измену графа? Пытается задеть? Да, будь я настоящей Викторией, точно среагировала бы на грубость, а так лишь принимаю более гордый вид. Деккард разочарованно хмыкает.

– Но ты все-таки не прав, – холодно сообщаю я, – ведь даже среди людей оборотень может встретить истинную пару.

– Это такая редкость, что даже не стоит упоминания. И я не верю в счастье таких пар. Кто способен полюбить зверя, пусть и в облике человека?

Я снова вглядываюсь в черные силуэты. Взгляд, словно намагниченный, притягивается к особенно высокой фигуре... Интересно, это Алан? Прежде, чем кто-то замечает мой интерес, я, сделав усилие, отворачиваюсь. Деккард продолжает рассказывать о собравшихся на балу, указывая то на одного гостя, то на другого. Его рука покоится на моей талии, словно оберегая. Или присваивая? Так обычно делают братья? Я слушаю его вполуха.

«Дворец большой, людей тут много. Не так уж сложно будет избежать встречи с Аланом, да и запястье плотно укрыто», – думаю я, вспоминая сюжет книги.

По нему Виктория все время крутилась рядом с руандовцами, строила им глазки и всячески заигрывала. Ее красота пленяла даже оборотней, в итоге Алан пригласил Викторию на танец, а увидев появившуюся метку, утянул в сад.

Там Виктория, пьяно хихикая, стала вешаться Алану на шею, пытаться поцеловать. Она была сильно пьяна, а Алан не мог прийти в себя от свалившейся на него удачи. Для оборотня – огромное счастье найти истинную пару, но это же делает его уязвимым. Ведь истинным может оказаться кто угодно – хоть воровка, хоть сумасшедшая, хоть местная злодейка... Что, если пару похитят? Или начнут через нее шантажировать? Или даже попытаются ей навредить!

К слову, смерть истинного не всегда означает гибель его партнера. Однако от подобного невозможно оправиться. Говорят, оборотень, потерявший пару, выглядит как мертвец, что не живет, а доживает...

Виктория из книги обо всем этом не думала, она праздновала победу. На следующий день она всем растрепала о том, что скоро станет кронпринцессой Руанда.

– Так, ладно... мне нужно переговорить с отцом, – сообщает Деккард, замечая графа. – Веди себя прилично. Отец и так на тебя зол.

«Разве бывает иначе?» – думаю я.

Когда Деккард уходит, я какое-то время стою одна, чувствуя себя неудобно, будто потерянная лодка в море. В горле пересыхает, и я решаю добраться до напитков, а заодно хоть чем-то занять руки. Впрочем, я не забываю поглядывать в сторону гостей из Руанда. Но оборотням нет дела до пристальных взглядов.

По дороге несколько мужчин зовут меня на танец, каждому я вежливо отказываю. Не только потому, что не хочу, но и потому, что попросту не умею! Позору не оберусь, если все-таки кто-то сумеет вытащить меня на танец. Да и как объяснить, почему Виктория вдруг забыла эту науку? Наверняка все решат, что она просто издевается над бедным кавалером.

Я делаю пометку в уме, что надо обязательно нанять учителя, ведь балы в этом мире – обычное дело. И вообще, стоит подтянуть местные науки. Историю, географию. Может, даже попробовать магию?

По книге Викторию не интересовало ничего, кроме собственной внешности. Однако в одной из глав она изучала черную магию, чтобы через нее навредить Элизе... И если вспомнить, то у нее прекрасно получилось. Может, к магии у нее талант? Если так, то почему бы не развить его? Козырь в рукаве мне не помешает. А вот от черного колдовства стоит держаться подальше хотя бы потому, что в том же Руанде лишь за его упоминание можно лишиться головы.

– О, Виктория, милая! – здоровается незнакомая низкая девушка с плоским лицом и узкими черными глазами. Она чем-то отдаленно напоминает хорька... такая же суетливая и вертлявая.

Кто же она? Ах, точно, это же Мина! Лучшая подруга Виктории. По книге она любила выпить и часто подстрекала Викторию ввязаться в неприятности. Позже она познакомится с Элизой, и та поможет ей вылечить отца, поэтому Мина отвернется от Виктории и даже расскажет Элизе о грехах бывшей подруги... «Не стоит с ней связываться», – решаю я.

– Ты сегодня красавица, как всегда! – тем временем щебечет Мина. – Почему ты одна? Где твой прелестный братишка? – Приобнимая меня за плечи, она всучивает мне бокал вина. – На, выпей, а то ты совсем смурная. А что с запястьем?

– Да так, обожглась...

Мина скептически приподнимает бровь.

– Ой, мне-то не заливай, подруга. Я тебя сто лет знаю. Опять швырялась посудой в слуг и порезалась?

– Угадала, – сдержанно улыбаюсь я.

От Мины разит алкоголем, и одета она на редкость неприлично. Грудь словно вот-вот выскочит из туго затянутого корсета, губы обведены темно-бордовой помадой. Мина стреляет глазами в мужчин, ищет удачную партию. По книге, сегодня ее соблазнит один из солдат Алана... но после одной ночи никогда больше на нее не посмотрит. Мина будет переживать, топить зарождающиеся чувства в алкоголе и страшно завидовать Виктории, у которой проявится метка.

– Может, пойдем, познакомимся? – Мина делает многозначный взгляд в сторону руандцев. По сюжету я должна согласиться, но вместо этого говорю:

– Не стоит, Мина.

Та непонимающе хлопает ресницами.

– Да ладно, ты же хочешь! Там такие красавчики, а какие у них руки! Сильные, прямо бугрятся мышцами. А глаза! Так и прожигают. Да посмотри на них, высоченные, на голову выше любого из наших худосочных аристократов.

– Меня такие медведи не привлекают.

– Ну пошли, ну ради меня! Ну поддержи подругу!

– Извини, Мина, но я правда не хочу. И тебе не советую.

– А-а, поняла... – она кривит губы, – ты просто боишься, да?

– Боюсь?

– Того, что у меня появится метка, а у тебя нет. Ты же этого не переживешь, верно? – Голос Мины точно патока, но глаза смотрят неприятно. Она делает большой глоток из своего бокала. Я перевожу взгляд на свой... Нет, пить мне точно не стоит.

– О, Виктория Саблфорд, приветствую на *моем* балу, – раздается новый голос.

К нам с Миной подходит целая делегация из служанок и подпевал. Возглавляет ее темноволосая женщина, чем-то напоминающая киношного вампира. У нее красные губы, гладкие черные волосы и очень бледная кожа. Бриллианты покрывают ее платье гроздьями. Она увешана украшениями, точно новогодняя елка, и только запястья демонстративно оголены – знак уважения к гостям короля. Я сразу понимаю, кто передо мной. Это Ириана – фаворитка старшего сына короля.

– Приветствую, – говорю я, с опасением наблюдая, как фрейлины Ирианы обступают нас с Миной со всех сторон. Этого в сюжете не было, однако я помню, что отношения Виктории и фаворитки всегда были на грани войны.

Пока я думаю об этом, одна из служанок Ирианы неожиданно толкает меня под локоть, бокал выскальзывает из пальцев и со звоном разбивается о мраморный пол. Вино брызгает мне на платье. Мина пьяно визжит, привлекая всеобщее внимание.

На миг в зале становится тише, даже музыка смолкает. Я чувствую, что многие косятся на нашу сторону, ожидая представления. Ситуация глупая и неприятная, но чего-то такого следовало ожидать; в конце концов, я в теле злодейки, наверняка в прошлом насолила многим в этом зале.

– Какая же ты неловкая, Виктория, – капризно и очень громко жалуется Ириана. – Посмотри на мое платье! Всех денег твоего отца не хватит, чтобы свести эти пятна.

Мина наклоняется к самому моему уху:

– Да ведь это ее служанка тебя толкнула! Ты будешь это терпеть? Сделай что-нибудь! – яростно шепчет она, подстрекая на очередную глупость.

Я не двигаюсь с места, в горле встает ком. Кожу царапают взгляды, от добрых улыбок не остается и следа. Теперь гости напоминают голодных стервятников, а Виктория, похоже, их любимое блюдо.

В книге бал был описан как прекрасное место для добрейших людей. Но, похоже, так его видела лишь наивная Элиза...

Что же мне делать? Просто уйти? Взорваться гневом, как это делала Виктория из книги? Чем дольше нахожусь в этом мире, тем лучше понимаю причины ее истеричного поведения. Но у меня есть то, чего у Виктории не было...

– Извини, что я была столь неаккуратна, – вежливо говорю я, следя за реакцией Ирианы. – Не хотела запачкать платье... Но теперь ты сможешь заказать новое. А не ходить в том, что принц покупал для прошлой фаворитки...

Служанки ахают и со страхом оглядываются на Ириану. Та краснеет, потом бледнеет, открывает рот словно рыба. Наверное, гадает, откуда я могла узнать об истории платья.

– Портные не всегда умеют держать язык за зубами, – даю я ей подсказку, хотя, естественно, моим источником является книга.

– Что за чушь! – наконец заявляет она, но изначальная реакция уже выдала Ириану с головой. Это вопрос времени, когда о происхождении платья узнает весь двор. Еще бы, подаренное платье – позор! Зная самомнение фаворитки, она это перенесет болезненно. Но, может, в следующий раз подумает, прежде чем докапываться до людей.

– О, это был секрет? Прошу прощения...

– Прощения?! – шипит Ириана. Ну настоящая гадюка! – Что ты себе позволяешь? Кем себя возомнила?

– Знаешь, я ведь тут еще кое-что слышала... О делах твоего отца, – многозначительно говорю я. – Как продвигается торговля сахаром? Неприятностей с поставщиком не намечается?

Это удар ниже пояса, но что мне остается делать? Надо раз и навсегда отбить охоту у этой гадюки вставать на моем пути.

Фаворитка разве что зубами не скрипит. Мина ошарашенно хлопает глазами, видно, с такой Викторией она еще незнакома. Служанки и фрейлины перешептываются, испуганно поглядывая на Ириану, которая не находит слов.

Я мысленно праздную победу, как вдруг краем глаза замечаю приближающуюся к нам фигуру в руандовской темной форме. Сердце екает.

Несколько секунд я наблюдаю, а потом не выдерживаю...

– Было приятно пообщаться! Но я вспомнила про неотложное дело! – я торопливо прощаюсь и спешу убраться подальше.

Служанки суетливо расступаются, пропуская меня. Бледная Ириана не двигается с места. Но не стоит списывать ее со счетов. Наверняка захочет отомстить... Ну и пусть! Все лучше, чем позволять вытирать об меня ноги!

Выбравшись из толпы, я вновь оборачиваюсь. Темная фигура, лица которой пока не разглядеть, идет прямо ко мне. У меня перехватывает дыхание. Но ведь это может быть кто угодно! И возможно, он просто идет через зал! Но откуда-то я чувствую, что это *он*... Тот, с кем мне нельзя встречаться!

«Но это же глупость! Мне, должно быть, просто мерещится от испуга! Может, этому незнакомцу просто что-то потребовалось в другой части зала? – лихорадочно думаю я, но жуткое предположение занозой колет сердце. – Что, если это сюжет толкает мужчину ко мне? Сюжет требует, чтобы мы познакомились! Сюжет хочет, чтобы Виктория Саблфорд сначала влюбилась, а потом умерла!»

Сюжет сюжетом, но здравый смысл он победить не может. Я пробираюсь к выходу на террасу, чтобы оттуда спуститься в королевский сад и затеряться в тени деревьев.

Пока иду, в мыслях всплывают строчки из книги:

«Метка – доказательство истинности, магическая печать, что связывает две души в неделимое целое. У мужчин-оборотней-волков метка проявляется с рождения, у женщин-оборотней-волков – в отрочестве, у человеческих женщин – только при встрече со своим Истинным».

Неожиданно в голову приходит очень интересная мысль: «Что, если я зря переживаю, и у меня попросту не может появиться метка? Ведь она связывает души... А души настоящей Виктории здесь попросту нет!»

Идея настолько меня захватывает, что я начинаю нервно улыбаться. Точно! Я зря переживаю! Однако предосторожность лишней не будет.

Вот и терраса, я выскальзываю наружу, как вдруг меня останавливает короткое: «Подождите!» А потом горячая ладонь ложится на плечо. Я успеваю только ахнуть, а меня уже раз-

ворачивают – настойчиво и весьма грубо, не оставляя шанса сбежать. Я вскидываю испуганный взгляд.

Передо мной... он. Мой будущий убийца.

Забыв как дышать, я смотрю в стальные глаза цвета пасмурного неба и с ужасом чувствую, как на руке под повязкой начинает гореть кожа.

Как если бы на запястье выжигали клеймо.

Глава 5

Алан был высоким и широким в плечах. У него было неподвижное надменное лицо, узкие язвительные губы и серые глаза, взглядом которых он умел пронзать не хуже, чем рапирой.

Принц Руанда отличался той самой красотой, которая заставляет заворуженно столбенеть женщин и в страхе отступать мужчин. Каждый чувствовал окружающую его ауру опасности, словно он не человек, а выжидающий момента хищник со стальными клыками. Многие женщины мечтали этого хищника обуздать, но получилось лишь у одной...

Книга: «История потерянной дочери».

– Вы меня преследуете? Что вам надо?! – испуганно выпаливаю я в красивое лицо Алана.

Его темные как смоль брови поднимаются от удивления, принц медленно убирает руку с моего плеча.

– Что, простите? – Он мерит меня подозрительным взглядом. Голос у него густой и низкий, походит на сдержанный рык.

– Я спрашиваю, зачем вы меня преследуете?

– Преследую? Вы что-то напутали.

– Вы прошли за мной через весь зал!

– Что за глупость, – притворно удивляется принц. – При чем тут вы? Я просто хотел выйти в сад, а он в этой стороне.

– Но потом вы меня окликнули, – настаиваю я.

– Хотел спросить дорогу. Я не ориентируюсь во дворце вашего Короля.

– Но... зачем вы меня коснулись? Я вам не позволяла.

– Тут виноват, – разводит руками Алан, но он вовсе не выглядит виноватым, жест скорее похож на издевательский. – Все время забываю, что люди трепетно относятся к личному пространству, будто у них не кожа, а редкий шелк, что замарается, если подышать рядом. Мой же народ куда меньше скован предрассудками. Оборотни проще относятся к прикосновениям, и поэтому перестроиться сложно. Прошу простить мое невежество.

Я хмурюсь, чувствуя подвох в интонациях принца, но все-таки говорю, вздернув подбородок:

– Принимаю ваши извинения.

– Прекрасно... Рад, что мы разрешили недопонимание. Однако теперь меня крайне интересует один вопрос, – хищно ухмыляется он, оголяя крупные белые клыки, – вы думали, что я вас преследовал, так? И зачем, по-вашему, мне это понадобилось? Решили, что я влюбился? И теперь несусь к вам сломя голову, чтобы просить руки и сердца... и потому поспешили бежать?

– Что?.. Конечно, нет! – восклицаю я.

– Неужели?

– Ваше предположение – неприлично и возмутительно! Как вы можете такое говорить девушке!

Алан наклоняет голову, рассматривая меня, словно необычную букашку. Ситуация явно его забавляет:

– А мне кажется, вы специально кинулись мне наперерез, чтобы познакомиться. И теперь старательно разыгрываете оскорбленную невинность.

– Чушь! – гневно шиплю я, встряхнув волосами. Этот Алан мне решительно не нравится! Наглый! Надменный! Опасный...

– Продолжаете отрицать? Но зачем тогда вы весь вечер прожигали меня взглядом?

– Не понимаю, о чем вы!

– Разве что голову не свернули, пытаюсь строить глазки.

– Ничего я не строила! – Теперь наступает моя очередь оправдываться. – Просто... просто мне было любопытно посмотреть на гостей из Руанда, вот и все. А на террасу я пришла по причинам, с вами никак не связанными! Чтобы подышать свежим воздухом и прогуляться в саду, а вы меня напугали. Кстати, вон лестница в сад. Вы же ее искали?

Скрещиваю руки на груди. Запястье под бинтами ноет так сильно, словно я вновь поднесла его к огню. Меня ощутимо потряхивает, нервы натянуты до предела, сердце бешено стучит, отдаваясь гулом в висках.

Принц стоит в расслабленной позе, на его губах гуляет мягкая усмешка, но меня колотит от одного его присутствия.

Алан в жизни и Алан в книжке – это совсем не то же самое. Одно дело читать про его «опасную ауру», а другое дело чувствовать ее на себе. Внимательный взгляд принца словно проникает под одежду, под кожу, глядит в самую суть. Он весь как притаившийся хищник, вглядывается, внюхивается. У оборотней куда лучше развиты слух и обоняние. Чувствует ли он мой страх? Чует ли нервозность? Слышит ли, как заполошно колотится мое сердце?

Если вспомнить, по сюжету характер кронпринца Руанда был отнюдь не сахарным. Еще бы! Когда Алан был ребенком, на его глазах жестоко убили мать. Несколько раз покушались и на самого принца. Однажды гувернантка подложила яд в чай маленького Алана... Его удалось спасти лишь чудом! А после мальчика воспитывала Королева-мачеха, которой не было дело до юного наследника.

В конце концов его отец сумел перебить заговорщиков, но характер Алана это не спасло. Он вырос жестоким, холодным и властным, а в окружающих видел в основном предателей, которые ждут шанса, чтобы ударить в спину. Удивительно, что в книге Элиза сумела достучаться до каменного сердца принца... «Вот пусть она и в этот раз им займется», – думаю я.

– Ладно, допустим, я неправильно вас понял, леди, – тем временем говорит принц. – Остановимся на том, что я и вы собирались погулять в саду, и нам просто не повезло столкнуться... все так?

– Да, – киваю я.

– Тогда составите мне компанию?

– Компанию? – Я шире распахиваю глаза.

– На прогулке. – От пристального взгляда Алана, от его глубокого голоса у меня по спине бегут колкие мурашки.

– Нет, я...

– На улице довольно темно, – вкрадчиво продолжает он. – С моей стороны будет неправильно позволять леди гулять одной.

– Н-но...

– Я настаиваю.

Он больше не ждет моего ответа, а просто берет под руку и утягивает вниз по широкой каменной лестнице.

– Я бы хотела одна, – бормочу, холодея от страха. Пытаюсь аккуратно вытянуть руку, но Алан не позволяет.

– Вы откажете в прогулке гостю другой страны? Не слишком-то дальновидно.

– Вы мне угрожаете?

– Всего лишь предупреждаю, – откликается тот, кто в будущем должен меня погубить.

Я пытаюсь придумать, что ответить, и не нахожу слов. Не силой же отбиваться?

Алан тем временем выводит меня в сад. Там очень тихо и сумрачно, сладко пахнет цветами и свежестриженной зеленью, деревья клонятся к земле под тяжестью плодов, а на небе уже зажглись первые звезды.

Вдоль прогулочной тропинки мерцают разноцветные магические огоньки, они отражаются в моих украшениях, отчего платье сверкает, как россыпь звезд. В другое время я бы восхитилась подобной красотой... Но из-за страха ноги и тело сделались деревянными, язык окостенел.

В отдалении я замечаю силуэт парочки, обнимающейся в беседке.... Тут много тихих закутков и скрытых от глаз уютных скамеек, прекрасно подходящих для свиданий... Но душу не покидает ощущение, что каждый шаг вглубь сумрачного сада приближает мою ужасную судьбу.

От Алана исходит жар, тот самый жар, в котором я рискую сгореть.

«Виктория из книги точно так же гуляла с Аланом под руку после того, как на балу он увидел ее метку! – испуганно несутся мысли. – Сюжет повторяется. Осталась последняя деталь, чтобы я окончательно утонула в этом болоте... Если принц увидит метку, то для меня все будет кончено!»

– Прошу вас, – говорю я, силясь не пустить в голос панику, – я бы правда хотела погулять одна. Если мой жених узнает, что я брожу по саду под ручку с принцем... с мужчиной, он этого не одобрит. – Это самый отчаянный блеф в моей жизни.

– Так вы знаете, кто я? – хмыкает Алан, но все-таки отпускает меня, позволяя отойти на пару шагов. Наконец-то я могу вздохнуть чуть свободнее.

– Да. Вы кронпринц Руанда.

– Может быть, знаете и по какому вопросу я прибыл?

– Что-то военное, полагаю.

Глаза Алана блестят, отражая огни и звезды. Он странно смотрит на меня... так, будто его интересуют не мои ответы, а то как я их произношу, куда при этом смотрю, какие эмоции рождаются на моем лице. Я невольно сжимаюсь под этим взглядом. Мне хочется сбежать, но вместо этого я замираю, как испуганный кролик.

– Чего вы боитесь? – спрашивает принц.

– Что?

– Ведете себя так, словно ожидаете, что я перегрызу вам горло. А еще говорят, что это наш народ полон предрассудков.

– Просто пытаюсь соблюдать приличия, – оправдываюсь я. – Не пристало девушке гулять с мужчиной один на один.

– Но разве пристало приходить на бал одной, если у вас есть жених?

– Я пришла с братом, он за мной присматривает.

– Но все-таки... где пропадает сам жених? Кто он?

– Это не ваше дело.

– Вы его выдумали, правда? – Голос Алана становится вкрадчивым, а взгляд – колючим. Я чувствую себя бабочкой, которую насадили на иголку и внимательно разглядывают.

– Я не обязана отвечать! Почему вы вообще меня допрашиваете?

– Допрашиваю? – притворно удивляется принц. – Просто мне любопытно, зачем вы трижды соврали мне за короткую встречу.

– Что... Нет... – бормочу я.

– Оборотни чувствуют ложь, вы знали? Ваше сердечко бьется точно птица, закрытая в клетке. Чего вы боитесь? Зачем врете?

– Я не врала, – пересохшими губами произношу очередную ложь я.

Алан скептически улыбается, как бы говоря: «Ну вот, снова», и неожиданно одним слитным движением, словно зверь, подходит ближе. Я инстинктивно отступаю, но упираюсь спиной в дерево. Принц пользуется этим, тут же отрезая дорогу к бегству. Уперев руку в ствол, он наклоняется надо мной так, что я вижу свое отражение в его серых глазах.

– Знаешь, на кого ты похожа? – проникновенно говорит он. – На шпионку. Тебя подослал мой брат? Или, может быть, черный культ? Ты решила, что я тебя раскрыл, и потому сиганула? От тебя страхом разит за версту, потому и окликнул. Учужал и хотел понять причину... Подумал, может, помощь нужна... А оказалось, боишься ты именно меня. Еще и врешь, лишь бы отделаться. А то, что наш визит связан с военным вопросом – об этом и вовсе знает всего пара человек. Могла ли девчонка, далекая от политики, угадать это так просто? Так чем ты занимаешься? Зачем тут рыскаешь? Признайся, и не вздумай лгать! Иначе последствия тебе не понравятся!

«О нет-нет-нет», – проносится в моей голове. Вот теперь мне действительно становится страшно.

Глава 6

Кровь бросается в лицо, щеки пульсируют в такт сердцу. Я лихорадочно листаю в уме страницы книги, пытаюсь понять, как могла упустить такую жизненно важную деталь, как умение оборотней чутко ложь!

«Тише, тише, успокойся, – говорю я себе, пытаюсь замедлить дыхание и уговорить скачущий пульс. От близости Алана у меня внутри все переворачивается, запястье жжет. – В книге не было ни слова о том, что принц умеет так запросто распознавать ложь! Скорее всего, он блефует! Слышит ускоренное сердцебиение, чует своим волчьим носом, что мне страшно... Но о причинах испуга он может лишь строить предположения! Значит, если не буду противоречить своим эмоциям – он не сумеет оспорить мои слова! Надо просто озвучить правдоподобное объяснение своему страху! И вести себя не как преступница, а как оскорбленная дама. Ведь Алан переступил все возможные границы! Настоящая Виктория давно бы прописала ему пощечину и была бы права!»

Пара секунд мне требуется, чтобы взять эмоции под контроль, спрятать их за ледяной маской... а затем, сжав губы, я упираюсь рукой в грудь Алана и произношу надменным тоном:

– Что вы себе позволяете? Мне что, позвать стражу?

– Она тебе не поможет, шпионка, – рычит мужчина.

– А вы – фантазер! Или все-таки решили перегрызть мне горло? Так слухи об оборотнях не врут?

– Хватит уваливать, отвечай на вопросы! Зачем лгала? Чего тут вынюхиваешь? Почему от меня убегала?

– Да кто бы не убегал на моем месте?! Оборотни пугают! От вас хорошего ждать не приходится! По глупости я и правда решила, что вы... ты меня преследуешь! Что увидел красивую женщину и не смог совладать с собой! Ведь оборотни – все равно что звери! Не умеют держать инстинкты под контролем.

– Не волнуйся, – Алан дергает уголок красивых губ, взгляд его делается темным, – своего зверя мы учимся сдерживать еще с младенчества, так что контролируем себя куда лучше людей... Ты мягко стелишь, но как объяснишь тот факт, что вокруг тебя воняет черной магией?

– Чем? – переспрашиваю я.

– Только не надо врать, что удивлена!

«Так вот почему он так взбеленился», – вдруг понимаю я.

По книге Алан прибыл в человеческое королевство Лимерии не только для заключения военного союза, но и в поисках культа Сумрака. Того самого, что когда-то погубил его мать. Долгое время считалось, что культ уничтожен, но буквально за пару недель до бала они приняли новую попытку уничтожить королевскую семью Руанда... К счастью, безуспешную. След привел Алана в человеческое королевство.

Черная магия крови была основным оружием культа, а место их главы занимала сильная, жестокая и безумная ведьма, объявленная в розыск по всему миру.

В Лимерии (родине Виктории) отношение к черной магии было мягче, чернокнижников никто специально не выискивал, пока они не начинали вредить людям. В Руанде же искоренением кровавого колдовства занимались тысячи воинов и магов! Только за подозрение в связи с черным колдуном можно было лишиться головы. Иной раз казнили и изгоняли целые семьи лишь за то, что один из родственников связался с культом.

– Или ты прекрасная актриса... или и правда не знала об окружающей тебе темной магии, – задумчиво произносит принц, возвращая меня из мыслей в реальность. Он все еще нависает надо мной в сумраке сада. Вечерний летний ветер прохладой касается лица, шуршит кронами, чуть колышет темные как смоль волосы оборотня.

Три удара сердца мы смотрим друг другу в глаза... и почему-то именно в этот момент запястье начинает гореть с новой силой. Будто притянутый магнитом, взгляд Алана соскальзывает с моего лица на руку... туда, где под бинтами пульсирует кожа.

У меня холодеет нутро...

Нервы звенят, бьют тревогу!

И тут до ушей доносится звук приближающихся шагов.

– Виктория, ты где? – раздается оклик. Я едва не подпрыгиваю от радости. Деккард! Хотя иногда он приходит вовремя!

– Я тут! – подаю голос.

– О, небеса! Отец тебя обыскался... Что тут происходит?

Деккард замирает в пяти шагах, глядя сначала на меня, испуганно жмущуюся к дереву, потом на Алана, который стоит неприлично близко и отходить не торопится. Лицо брата искажает ярость, он сжимает кулаки, словно собирается броситься в драку!

Только сейчас я понимаю, что кронпринц оборотней одет в форму солдата Руанда без единого знака отличия! Узнал ли его Деккард?! Похоже, что нет!

– Подожди! – кричу я брату, но тот уже налетает на принца, толкая его в грудь, явно с намерением сбить с ног, но тот словно и не замечает толчка.

Сверкнув глазами, Алан лениво отходит на один шаг, явно не считая моего брата достойным противником.

– Где твой хозяин, шавка! – рывкает Деккард, явно собираясь объяснить, что оборотень связался не с той девушкой. Перехватив брата за руку, я торопливо шепчу ему на ухо:

– Это принц. Кронпринц Руанда!

Новость отрезвляет Деккарда, словно холодный душ. Должно быть, брат принял Алана за простого солдата из охраны Руандского принца. Познакомиться они не имели возможности, да и в саду слишком темно, чтобы вглядываться в лица.

– Это приглашение на дуэль? – с ленивым интересом спрашивает Алан.

– Нет-нет! – вмешиваюсь я. – Просто недоразумение!

– Мне так не показалось, – хмыкает принц. Драться с Аланом на дуэли – настоящее самоубийство. По книге я знаю, что кронпринцу нет равных в силе, а с оружием он обращается как бог. Видно, что-то такое известно и Деккарду, но упрямство сильнее его чувства самосохранения.

– Виктория, если он тебе что-то сделал... – напряженно выпаливает брат, но я перебиваю.

– Ничего не сделал! Мы просто разговаривали! Ты не так понял... Милорд... – я поворачиваюсь к принцу, – пожалуйста, не доводите до крайности. Случилось недоразумение. Вы же и сами понимаете...

– Значит, это ваш брат, леди? – Алан снова переходит на «вы».

– Да, милорд.

Принц словно задумывается; краем глаза я вижу, как Деккард разве что зубами не скрипит, на меня зыркает взглядом, полным подозрений. Интересно, что он думает тут произошло? Что я вешалась принцу на шею? Ему тяжело дается молчание, но проблемы семье не нужны.

– Хорошо, – наконец говорит Алан. – Не будем раздувать скандал на ровном месте.

– О, спасибо! – я облегченно выдыхаю. «Неужели все-таки получилось вырваться из сюжетной канвы!» – проносится в голове радостная мысль.

– Но тогда и вы будьте добры соблюсти приличия.

– Конечно.

– Покажите ваши запястья.

В первое мгновение мне кажется, что я ослышалась. Подняв на Алана взгляд, я переспрашиваю:

– Что?

– Ваши запястья. Вы единственная на этом балу с перемотанной рукой.

– Я обожглась...

– По этикету моей страны все девушки должны показать запястья по первому требованию мужчины.

– Но мы в Лимерии!

– Верно. Но неужели мне требуется получать подобное разрешение через вашего отца? Или даже Короля? Поверьте, это не составит проблем. Однако только что я пошел вам навстречу, теперь прошу от вас того же.

– Не упрямясь, покажи запястья и уйдем отсюда, – шепчет Деккард. Он совсем не понимает опасности. Не верит, что у меня может оказаться метка! Мне же становится нечем дышать, тень надвигающегося рока сдавливает горло.

– Помогите сестре, – приказывает Алан.

Деккард берет меня за руку и сам начинает разматывать повязку.

Мне остается только стоять и ждать.

Ждать неизбежного...

Глава 7

Время замедляется. Словно через пелену я наблюдаю, как слой за слоем Деккард разматывает бинты.

Алан не сводит с меня стального взгляда. Неужели он почувствовал во мне истинную? Неужели мне не свернуть с канвы сюжета?! Неужели конец только один?!

Деккард снимает последний слой. Я малодушно зажмуриваюсь, ожидая услышать возгласы удивления, но никто не произносит ни звука. Тогда я распахиваю глаза и вижу... что на моем запястье бугрится корочка от заживающего ожога.

И все.

Никакой метки!

«Как такое может быть? – думаю я, не веря в свое счастье. – Ведь я же чувствовала, как метка жжет руку! Неужели чудилось от страха? Или, может, из-за раны метка не смогла проявиться? Или дело в том, что тело Виктории теперь занимает моя душа, которая никак не связана с душой принца?»

– Благодарю, – немного разочарованно говорит Алан. Я вскидываю взгляд и вижу, что он пристально изучает мою реакцию. Я прогоняю с лица растерянное выражение, но слишком поздно. Алан наверняка заметил мое удивление. Он подозрительно щурится, недовольно дергает подбородком, но сделать ничего не может. Сегодня он проиграл!

Облегчение буквально затапливает тело; только теперь я ощущаю, как сильно напряжены мои мышцы и насколько я вымоталась!

– Спасибо, что не стали раздувать скандал, Ваше Величество, – произношу я, чуть приседая в реверансе и надеясь, что выполнила его не слишком коряво.

Деккард обменивается с принцем вежливыми прощаниями, чопорно берет меня под руку и уводит. Прежде чем мы сворачиваем к террасе, я не выдерживаю и оборачиваюсь. Почему-то мне вдруг остро хочется еще раз взглянуть на Алана... Но принца уже нигде не видно.

Возвращению в поместье Саблфордов я радуюсь как никогда. Пока едем в карете, Деккард молчит, хотя по его взгляду ясно, что дома он выскажет мне все, что думает о своей несносной сестрице! А сейчас не трогает меня только из-за присутствия в карете графа. Отец же, судя по его расслабленному лицу, поведением дочери на балу остался доволен.

Когда мы уже подъезжаем к дому, он неожиданно сообщает, что получил несколько предложений от известных семей – породниться. Одно даже поступило от Герцога!

– Да, герцогство Дониеров весьма скромное, и их финансовое состояние оставляет желать лучшего, – говорит он, поглаживая серебряный набалдашник своей трости. – Но их титул нам бы пригодился, стоит к ним присмотреться. Подумай об этом Виктория. Я хочу организовать встречу с наследником Дониеров на следующей неделе. Знаю, в дни встреч с потенциальными женихами ты особенно невыносима, но постарайся обуздать характер. Не собираешься же ты всю жизнь сидеть у меня на шее.

Я лишь сдержанно киваю, но даже такого согласия от меня никто не ждет.

Домой мы прибываем сильно за полночь. Служанка помогает мне умыться, расчесать волосы, расшнуровать корсет и оставляет одну. Переодевшись в сорочку, я падаю на пуховую кровать, словно в мягкое облако, и мгновенно проваливаюсь в сон.

Мне снится сцена в королевском саду...

Снится, будто я вновь стою перед кронпринцем оборотней и слой за слоем освобождаю от бинтов запястье, а под ними – метка. Черные завитушки складываются в такой же символ, какой носит на запястье принц. Алан щурит серые глаза, разглядывая узор... а потом разворачивается и уходит. А я почему-то бегу за ним и зову с таким отчаянием, точно от меня уходит сама жизнь.

«Ну и чушь! – думаю я, проснувшись. – С чего бы мне бегать за этим невыносимым мужчиной?! У него тараканов в голове больше, чем звезд на небе! Да, красивый! Но еще – холодный, надменный и наглый! Оборотень! Он умеет превращаться в волка! Уму непостижимо... Я, конечно, хочу мужчину-зверя, но в переносном смысле!»

Через окно в комнату проникают солнечные лучи. Я сладко тянусь, раскидываю руки, вдыхая полной грудью. Теперь, наконец-то, мне нечего опасаться!

Без метки сюжет не сможет привести меня к смерти, а значит, надо заняться налаживанием собственной жизни. Писать свою историю! Отец вчера говорил про брак с герцогом? Может, это будет и неплохой выход. Уеду из дома, где меня все презирают, буду счастливо жить с мужем! Ну подумаешь, брак по расчету; если человек нормальный – мы найдем общий язык.

Я напрягаю память, пытаюсь вспомнить, было ли что-то о доме Дониеров в книге... На ум ничего не приходит. Значит, сюжет уже поворачивает в другую сторону!

«Надо жить и радоваться! Я богата, красива и здорова хоть отбавляй! Могу заняться чем угодно и не работать до конца жизни! А Аланом пусть занимается Элиза».

Почему-то при мысли об Алане в груди просыпается неприятное тянущее чувство, будто под сердцем загноился нарыв. «Это все тревога, – решаю я. – Надо поскорее женить этого невыносимого принца, и тогда опасность исчезнет сама собой!»

Постучавшись, служанка вносит поднос с завтраком. Блюда пахнут так восхитительно, что у меня чуть слюнки не текут.

Пока ем, аккуратно спрашиваю служанку про библиотеку и про учителей. Лили сухо отвечает, что библиотека на прежнем месте, возле покоев графа. А учителя – не проблема. И что граф не раз предлагал мне изучить некоторые полезные науки, которые не помешает знать леди. Ту же географию и историю.

– Хорошо, ты можешь пригласить учителей завтра? Я хотела бы добавить уроки в мое расписание.

Если Лили и удивляется, то вида не подает. Про себя же я решаю, что учителя танцев лучше найти где-то на стороне, чтобы не вызвать подозрений. Наверняка в городе можно будет отыскать кого-нибудь. Кажется, Элиза куда-то ходила заниматься... По поводу магии стоит тоже подумать.

В самом прекрасном расположении духа я перемещаюсь в ванную комнату. Лили, уже зная мое отношение, не настаивает на помощи, только набирает воду в кадушку и приготавливает мыло. Оставшись одна, я скидываю одежду и, прежде чем забраться в теплую, пахнущую цветами воду, останавливаюсь возле зеркала.

От тела Виктории невозможно отвести глаз. Она словно супермодель высокой моды, изящная как лань, но при этом в ней читается гордость аристократки. Я провожу руками по ее моим округлым белым бедрам, тонкой талии, аккуратным плечам... и замираю. Счастливый настрой слетает в одно мгновение.

Что за...

Чуть поворачиваюсь боком, пытаюсь заглянуть за спину. Я не могу поверить глазам! Чувство такое, словно меня пыльным мешком огрели!

– Нет! Ну почему?! Как это вышло?! – бормочу я, холодея от поступающего страха.

На плече, залезая на лопатку, расположилась узорчатая метка... Та самая, что вчера не появилась на запястье! Размером метка с пол ладони, спереди ее почти не видно, лишь одна тонкая завитушка спускается к ключице. Но со спины она сразу бросается в глаза – словно клеймо на породистой корове!

Слава небесам, вчера я была в довольно закрытом платье, иначе ничто меня бы не спасло! Может, метка переместилась из-за ожога на запястье? Я вдруг вспомнила, что принц прикоснулся ко мне, положив руку именно на плечо... Именно на то место, где теперь была метка! Но

о подобных случаях в книге не было ни словечка! Да и Алан не подумал, что надо проверить место первого касания! Значит, он тоже не знал, что метка способна переместиться?!

«Вот бы найти побольше информации об истинных. Может, в библиотеке графа есть какая-нибудь книга?»

Настроение лежать в ванной полностью пропадает. Ощущаю себя как человек, который выиграл в лотерею миллион, а потом узнал, что билет поддельный.

Я без удовольствия торопливо моюсь и еще быстрее одеваюсь. Лили приготовила мне чистое прогулочное платье без корсета, слава небесам, с закрытой спиной. С тем чтобы надеть такое помощь не нужна.

Наконец, одетая и умытая, я выхожу в коридор... где меня ждет еще одна неприятность – Деккард, который не иначе как караулил за углом!

– Слышал, ты попросила служанку пригласить учителей? – начинает он без предисловий. Взгляд его голубых глаз оценивающе пробегается по моим мокрым волосам, которые я собрала в высокий пучок.

– Да. А что, это запрещено?

– Вовсе нет. Просто стало интересно, с чего это ты вдруг надумала.

– Надоело быть душой, – огрызаюсь я.

– Если хочешь, я могу с тобой позаниматься.

«Ого, вот так неожиданность. Чего это с ним?» – думаю, внимательно рассматривая внезапно подобревшего брата. И замечаю, как краснеют его уши.

– Нет, пожалуй, не надо. Не хочу отвлекать тебя от дел, – отвечаю я.

– Но я ведь сам предложил, значит, мне несложно.

– Все-таки откажусь. Спасибо за предложение. – Я уже отворачиваюсь, чтобы направиться по своим делам, как вдруг Деккард шипит, как змея, которой наступили на хвост.

– Это ты для того оборотня решила постараться?

– Что? – Я в недоумении оборачиваюсь.

Деккард неприятно улыбается, смотрит остро.

– Я про того недопринца. Ты ради него решила поумнеть? Осознала, что дурочки оборотням не нравятся?

– Небеса, да о чем ты?!

– Чем вы с ним занимались в саду? Ты его так защищала, аж зависть берет.

– Защищала? – От глупости ситуации мне становится смешно. – Ты белены объелся?

– О чем вы разговаривали, стоя так близко? Понравилось, как принц целуется?

– Ты не в себе! – отрезаю я, не желая больше продолжать разговор, но стоит попытаться уйти, как Деккард хватается меня за руку.

– Он тобою просто игрался, ты же это понимаешь? Оборотням не нужны человеческие женщины!

Внутри поднимается волна раздражения.

– Да хоть бы и игрался, тебе какое дело? Это моя жизнь, и мне решать с кем целоваться и какие ошибки совершать! Поэтому оставь меня в покое, братец. Иди, устраивай свою жизнь. Хватит быть мне сторожевым псом!

Вырвав руку и вздернув подбородок, я торопливо ухожу в свою комнату. Прилипчивость Деккарда меня порядком напрягает. Чего он хочет? Моей любви? Но явно не сестринской... Или это такая своеобразная забота, а я себя накручиваю?

Вбежав в комнату, я замираю на пороге. Лили раскладывает платье на кровати.

– Что ты делаешь? – спрашиваю я.

Она поднимает удивленное лицо:

– Принесла померить платье. Или вы не пойдете в этом году на фестиваль?

– На какой фестиваль? – переспрашиваю я, холодея нутром.

– На фестиваль цветов, конечно. Он послезавтра, вы посещаете его каждый год. В этом году пропустите?

Я замираю, пытаюсь осмыслить услышанное. По книге Алан познакомился с Элизой именно на фестивале цветов. На девушку напали культисты, их Элиза интересовала как источник магической крови. Если бы Алан не пришел на помощь, то Элизу усыпили бы, а потом слили из нее кровь, будто сок из баночки...

А теперь самое интересное... Принц оказался на фестивале *только потому*, что его туда потащила Виктория! Но теперь история поменялась... Виктория и Алан не вместе! Значит, принцу незачем идти на фестиваль... А это значит – Элизе никто не поможет.

Эти мысли проносятся в моей голове ураганом.

Если с Элизой случится худшее, то Алан никогда ее не встретит, и сюжет изменится... но не в лучшую сторону! После такого невозможно будет предугадать будущее и избежать очередной встречи с принцем! Не говоря о том, что Элиза не заслужила смерти! Она добрая и милосердная! В будущем она поможет многим людям, а так...

Но должна ли я пытаться ее спасти? Нет, это опасно! Слишком опасно! Однако... разве я могу остаться в стороне?

Нужно просто обеспечить ей защиту, вот и все! Если только получится привести к ней Алана... Нет! С ним встречаться нельзя! Попросить Деккарда помочь? После того, что я ему наговорила, он вряд ли пальцем для меня шевельнет! Но ведь еще существует стража! Однако как объяснить им, откуда я знаю про то, что на празднике будут культисты?!

И тут внезапно в голову приходит идея... Кажется, я знаю, как помочь Элизе!

– Так что, пойдете на фестиваль? – переспрашивает Лили.

Глава 8

Дни до фестиваля я провожу как на иголках. Мою возросшую нервозность не замечает разве что ленивый. Но Деккард меня старательно игнорирует, графу вообще нет дела, Лили и остальная прислуга занимаются своей работой, а с Розой мы не пересекаемся.

В кои-то веке меня оставляют в покое.

Метка на спине периодически ноет, точно свежий синяк. А во снах я раз за разом вижу принца... чтоб ему пусто было! Сценарий снов всегда очень похожий – Алан от меня уходит, я бегу за ним, простирая руки. Ерунда какая-то. Особенно если учесть, что в реальности если я и буду бегать, то ровно в противоположную от Алана сторону.

Расписание у меня плотное. Поговорив с учителями, которых мне пригласила Лили, я договариваюсь сесть за учебу со следующей недели. Люди это сплошь приятные, хоть и несколько напряженные. Возможно, их пугает моя слава «бешеной», но после общения они заметно успокаиваются и даже уходят от меня с улыбками.

Еще бы! Я ведь предлагаю им двойную оплату! Не хочу экономить на собственном обучении, а раз уж граф платит, то скромничать я не намерена. И так за неделю не купила ни одного нового платья, тогда как настоящая Виктория скупала коллекции одну за другой.

Также я, наконец, добираюсь до библиотеки графа...

Первым делом сажусь изучать местную географию и то, какие на картах существуют государства. Оказывается, стран с оборотнями куда больше, чем я думала. Руанд – крупнейшее из таких королевств, им правит волчий род. Но рядом с ним довольно много маленьких государств, в которых королевские семьи составляют оборотни-пантеры, змеи и даже есть несколько королевств травоядных оборотней!

Кроме географии я заглядываю и в учебники по истории, а в дальней части библиотеки нахожу книгу про истинность.

Книга оказывается весьма толстая, запутанная и почти вся состоит из домыслов и легенд. Но для начала и это хороший улов.

Например, в одной из прочитанных историй я узнаю, что принцип появления метки у хищных и травоядных рас отличается, а также, что у людей истинность с оборотнем может возникнуть, только если у человека выражен талант к магии.

В другой легенде написано, что думать, будто метки есть только у оборотней и их пар, неправильно. Якобы ими обладают все расы, просто их метки скрыты.

Но больше всего меня увлекает легенда про молодую девушку, которой не сиделось на месте. Ее все время тянуло в другие города и страны, но нигде ей не хотелось остаться. В итоге она полжизни бродила по миру. А потом оказалось, что все это время она неосознанно шла за своим истинным, который был королевским посланцем и постоянно путешествовал из города в город. Сама того не зная, девушка искала его, тянулась душой.

Конец у истории был грустный. Истинного убили в дороге разбойники, и в ту же секунду девушка остановилась. Ее вдруг перестали тянуть другие страны... Она потеряла вкус к жизни. Девушка осела на одном месте и спустя двадцать лет умерла одинокой старухой, которая так и не сумела догнать свое счастье.

«Напридумывают же страшилок, – мысленно фыркаю я. – Почему я должна быть с тем, кого мне выбрала дурацкая метка? Тем более, выбрать – выбрала, а любви в придачу не выдала! Раз так, я сама уж как-нибудь решу, без всякой магии. Сердцем».

И вот наступает день фестиваля цветов! Главная особенность этого праздника заключается в цветочных масках, за которыми прячут верхнюю часть лица, оставляя открытыми губы.

Я беру с собой побольше денег, одеваюсь неброско, но дорого, чтобы во мне узнавали богатую леди. Лицо закрываю плотной маской, словно сотканной из бело-голубых небольших цветов, похожих на незабудки. Графу сообщаю, что пойду с подружками, а на самом деле на все письма с приглашением провести фестиваль в женской компании отвечаю отказом. Мой план по спасению Элизы не предполагает свидетелей.

Из дома меня отпускают легко. Все уверены, что я проведу вечер в кругу подружек. Деккард выглядит недовольным, а еще немного обиженным. Похоже, мои слова про сторожевого пса его здорово задели.

«Ну и ладно, – решаю я. – Меньше будет совать нос, куда не просят».

Праздник начинается после захода солнца, поэтому в пышном платье мне совсем не жарко. Стоит войти на мощеную камнем городскую площадь, как я попадаю в царство музыки, кружащих в небе светящихся змеев и всевозможных цветов! Цветами украшены платья и волосы девушек, цветы обрамляют прилавки, лепестки устилают мостовую. Чуть впереди выступают маги, запуская цветные воздушные водовороты. Пахнет так прекрасно, что аж голова кругом.

Всюду гуляют парочки – обнимаются, влюбленно воркуют, смеются и даже украдкой целуются. Маски им совсем не мешают, а даже наоборот. добавляют романтики.

По сюжету Виктория должна сейчас, счастливо смеясь, гулять тут вместе с принцем, просить его покупать себе сладости, обниматься в переулках и целоваться под цветочными арками. Думаю, именно на фестивале она сделала последний шаг к своей гибели... Перешагнула черту... *Влюбилась.*

Неспешно пройдясь вдоль площади, я поглядываю в переулки. В одном из них и подкараулили Элизу. Прикрыв веки, я вспоминаю текст...

Время было около семи вечера, это точно. Элиза выходила из лавки пекаря... Потом услышала кошачье мяуканье и заглянула в переулок рядом... Прошла вглубь, подзывая малыша... Но вместо котенка ей навстречу вышли незнакомцы... Алан, гуляющий неподалеку с Викторией, почует своим волчьим носом темное колдовство и придет на помощь!

Вот только Алана здесь нет...

Открыв глаза, я нахожу взглядом городские часы на башне, потом отыскиваю лавку пекаря. Ага, вот и она! И темный переулок рядом имеется. Время нападения наступит минут через тридцать, я специально приехала пораньше, чтобы перехватить Элизу на подходе. Остается только ее дожждаться.

Жаль, конечно, что из-за маски Элизу я сразу не узнаю. И именно по этой причине бесполезно пытаться найти ее среди гостей фестиваля. Однако когда кто-то через полчаса выйдет из булочной, а потом попытается свернуть в переулок, то можно будет смело предполагать, что это она.

Всего-то надо перехватить ее. Она чуткая, умная и слишком добрая, просто расскажу ей все как есть! Удивлю тем, что знаю ее имя, и уведу! Ну а если наотрез откажется, то тогда придется позвать стражу. Вон, несколько вооруженных мечами солдат дежурят у дома напротив. Им меня не видно, но стоит крикнуть, и они придут на помощь. Конечно, не хочется привлекать внимания... но на крайний случай – план есть!

Что может пойти не так?

Пока я жду, рассматриваю гостей фестиваля. Не хочется признавать, но невольно глаза ищут Алана. Он высокий и плечистый, его никакая маска не скроет, а если сюжет тоже им управляет... то, возможно, направит его сюда? В одну секунду мне кажется, будто похожая на него фигура мелькает в толпе. Сердце тут же подпрыгивает к горлу!

«Муау», – неожиданно раздается позади жалобное мяуканье... Или нечто на него очень похожее. Элиза ведь пошла в переулок помочь котенку! Значит, она скоро будет тут! Но еще рано, я думала, у меня есть в запасе десять минут!

Я вскидываюсь, ищу глазами Элизу. Какая-то девушка как раз выходит из булочной... Я кидаюсь к ней! Все правильные слова вылетают из головы.

– Элиза? – спрашиваю я, преграждая девушке дорогу.

Та вздрагивает от неожиданности и поднимает на меня голубые глаза. Я вижу их даже через маску.

– Да? – удивленно говорит она своим тоненьким голоском. Он и правда похож на колокольчик, книга не врала. Губки у девушки мягко-розовые, точно сахарные, волосы уложены в нежную косу. И вся она миниатюрная, точь-в-точь ангелочек. Только крылышек не хватает.

– Мне надо с тобой поговорить, Элиза, – говорю я, пытаясь девушку не напугать.

– О чем? – Она чуть отступает. – Я вас знаю?

– Нет, но я знаю тебя. Давай поговорим. Но не здесь. Пожалуйста, это важно.

– Но я, кажется, что-то слышала... – Она с сомнением смотрит в переулок за моей спиной, и из темноты снова раздается жалобное мяуканье. Пытаясь обойти меня, девушка делает шаг навстречу звуку, но я перехватываю ее за локоть.

«Элиза, это ловушка!» – хочу сказать я, но со мной вдруг что-то происходит. По ушам снова ударяет «мяуканье», только теперь оно звучит как колокольный звон, сотрясая и замораживая каждую клеточку тела.

Губы не двигаются. Элиза смотрит испуганно, но тоже ничего не может сделать. Ее, так же как и меня, сковывает чужая магия. Невидимыми щупальцами она оплела наши тела и теперь управляет ими, заставляя сделать шаг в переулок. Потом еще один.

«Что происходит?! Этого не было в книге?!» – паникую я, силясь разорвать путы. Мимо проходят счастливые парочки и просто одинокие гости, но они и не думают остановиться. Просто не знают, что это нужно!

Я до последнего сверлю стражников взглядом, но они, конечно, не слышат моего молчаливого крика. Мой идеальный план рушится, как песочный замок, попавший под волну.

Мы с Элизой, точно деревянные солдатики, с трудом переставляя негнущиеся ноги, неумолимо идем в сгущающуюся темноту переулка. «Это плохо! Очень плохо!» – бесполезно мечутся мысли. Я придумываю план за планом и тут же отмечаю каждый из них. Все они бессильны перед возникшей опасностью. Какой смысл был убегать от принца, если я погибну уже сегодня. Сейчас!

Вот праздничная площадь остается позади, а когда мы сворачиваем за угол, и вовсе исчезает. О фестивале напоминают лишь долетающие обрывки смеха и музыки. Здесь, в темноте и сырости, они кажутся изощренным издевательством.

«Дура-дура», – ругаю я себя, едва сдерживая слезы!

– О, богатый улов! Мы поймали двух рыбок сразу! – хрипит появившийся из темноты незнакомец. Его товарищ выходит с другой стороны. Они одеты в черные мантии с глубокими капюшонами, лиц не разглядеть. Это чернокнижники из культа Сумрака, того самого, который разыскивает Алан!

Тьма вокруг этих людей гуще, а воздух тяжелее. Даже дышать приходится через силу, со свистом.

– Это не по плану, – говорит второй. Голос у него скрипучий, точно старый засов. – Глава не одобрит. На вторую заказа не было.

– Небо, да ты помешан на правилах!

– Тебе охота познать гнев главы? Мне нет!

– Ладно-ладно, что ты предлагаешь? – Я не вижу лица культиста, но чувствую – он смотрит на меня.

– Эту оставим здесь, – отвечает второй, кивая в мою сторону.

При мысли о том, что значит «оставим здесь», спину холодит озноб, а желудок до тошноты стискивает страх. В отчаянии я пытаюсь двинуть хотя бы пальцем, но тело скованно и неподвижно, как камень. У меня остались только глаза...

– Ладно, – хрипит преступник и вытаскивает из-за пазухи кинжал с волнистым лезвием и рунной рукояткой.

– Ну, ты же не будешь плакать, цветочек, – говорит он, подходя ко мне. – Все быстро закончится.

«Помогите! Помогите... Алан! Деккард! Кто-нибудь...» – кричу я, но все бесполезно. Слова застревают где-то на подступах к горлу. Краем глаза я вижу, что Элиза, кажется, плачет. Ее голубые глаза блестят сквозь прорези маски.

– Стой! – вдруг приказывает напарнику второй преступник. – Посмотри на лезвие.

Я тоже опускаю взгляд. Лезвие светится алым.

– Не может быть... – шепчет преступник, поднося кинжал к глазам.

– Так... Тогда мелкую в расход, а эту забираем! И давай быстрее. Мы уже задержались! Заклятие недолго будет их держать.

– Я что ли виноват? – ворчит второй, перекидывая кинжал в другую руку и поворачиваясь к неподвижной Элизе. Свободную он кладет девушке на плечо, придерживая.

«Ну нет, только не Элиза! Как они смеют к ней прикасаться? Они ее волоска не стоят!» – несутся в голове мысли. Негодование пробуждает какие-то скрытые резервы, а может, это заканчивается время действия заклатья? Я чувствую, как по телу разливается тепло, словно в груди разгорелся костер.

Преступник замахивается, а я собираю всю свою силу, всю волю в единую точку и все-таки заставляю тело двигаться. Это всего лишь неуклюжее скованное движение, но мне удается голой рукой схватить лезвие, когда оно уже готово вонзиться Элизе в грудь. Ладонь и пальцы пронзает боль.

От неожиданности преступники теряются, но в следующую секунду один из них бьет меня локтем в живот, да так сильно, что я сгибаюсь и падаю на холодную брусчатку. Перед глазами темнеет, резь пронзает внутренности. Я вижу кровь, растекающуюся по серым камням.

«Это конец... конец», – в отчаянии думаю я, пытаюсь не отключиться. То короткое усилие, которым я преодолела заклатье, высосало из меня слишком много энергии. Сознание уплывает, словно лодка, подхваченная течением... как вдруг сквозь пелену до меня доносится грохот и топот шагов. Чей-то отчаянный вопль бьет по ушам. Совсем рядом кто-то кричит:

– Они тут! Быстро сюда! Есть раненые!

Я с трудом открываю глаза и вижу в сумраке переулка нескольких человек. Кто-то просто бежит мимо, кто-то колдует, делая пассы руками... Один из культистов лежит в паре шагов со вспоротым брюхом. Элиза рыдает в три ручья, ее больше не сковывает заклатье. А надо мной стоит Алан и смотрит своими невыносимыми глазами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.